

Исмаилжан ИМИНОВ НЕУДАЧНАЯ ОХОТА

У Надира была традиция: с раннего детства первый день января он проводил в горах. И в это утро вышел он на безлюдную улицу. Соседи, как и его домашние, спали после новогодней ночи. Подмораживало, с гор дул ветер. Вздыхнув всей грудью, он быстрым шагом направился по тропинке в ущелье. Еще на подходе его слух уловил нарастающий грохот. Это Каргалинка с бешеной скоростью неслась по узкому ущелью в степь. Речка хоть и неглубокая, но с крутыми берегами и руслом, засыпанным обломками скал. Не всякий мужчина, даже в расцвете лет, мог перейти её вброд. У Надира с рекой были особые отношения – после тяжелого рабочего дня он приходил на берег, чтобы насладиться её звучанием, это успокаивало и давало ему новые силы.

Надир на мгновение остановился окинуть взглядом открывающуюся красоту и заметил, что за ним увязались его собаки Агата и Батон. Как-то давно Надир рассказал еще маленьким сыновьям, что он в их возрасте мечтал о лохматом сенбернаре. И вот, три года назад, дети, которые уже стали взрослыми, подарили ему на день рождения щенка сенбернара. «Да-да, мы тебе дарим девочку. Они ласковые, больше привязаны к дому, хозяину, легче поддаются дрессировке», – сказал старший сын. Так и произошло: спокойная и воспитанная Агата – так называли собаку – полюбились всем и быстро стала членом большой семьи. А в конце декабря позапрошлого года сыновья привезли ему еще одного щенка – смешного джек-рассел-терьера, внешне напоминавшего батон. За год Батон почти и не вырос. Агата редко покидала двор без разрешения, а малыш, наоборот, часто убегал, и тогда вся семья искала его. Собаки поняли, что их заметили. Агата стыдливо, низко опустив голову и хвост, осталась в стороне, а Батон с лаем подбежал к нему и начал тереться об ноги. «Даже собакам скучно в первое утро нового года! Пусть сегодня будут со мной», – решил Надир.

Агата, как обычно, бежала справа от хозяина. Она был всегда ласковой со своими, но с незнакомцами вела себя сдержанно. Огромные размеры и громкоподобный бас внушали ужас чужакам. Надир был уверен, что Агата растерзает любого, кто его обидит. А баловник Батон был неуправляемым. Надир тратил много времени на воспитание джек-рассел-терьера, но так и не добился, чтобы резвый песик безоговорочно слушал его. Вот и сегодня счастливый малыш как шмель носился по склонам гор: то убегал вперед, то возвращался, и со скоростью метеора вновь бежал в то место, где они только что были. По ущелью часто раздавалось многократное эхо: «Бато-о-о-н!» – веселый хулиган появлялся и вновь пропадал из виду.

Они одолели километров семь. У Надира были любимые места в ущелье, вот к одному из них они подошли. Внизу с ревом бурлила Каргалинка, а им надо было пройти по узкой тропинке вдоль высокого обрыва. Даже летом ходить здесь было опасно, и сейчас Надир медленно, чтобы не поскользнуться, крепко цепляясь за ветки боярышника, пробрался вверх. Собаки, не отставая, ползли за ним. Они оказались на небольшой площадке с огромным красным валуном, откуда хорошо просматривалось всё ущелье. С юга была видна маленькая долина, заросшая деревьями карагача, урюка и боярышника. На западном склоне высилась гигантская черная скала. Надир увидел на ней горных козлов, которые спокойно рассматривали незваных гостей. Агата и ухом не повела в сторону козлов, а Батон залился таким лаем, что те поторопились скрыться.

Дальше троица спустилась в долину и оказалась в засыпанной буреломом роще. По еле заметной тропинке они пошли к Каргалинке. Неожиданно Надир увидел семью фазанов, которые с аппетитом поедали оставшиеся с осени ягоды боярышника. Тускло-коричневые самки казались бесцветными рядом со своим кавалером. Темно-фиолетовая голова с зеленым отливом, ярко-красные сережки, красно-коричневая грудь, а по шее еле заметное белое кольцо. И самое главное – у фазана был длинный красивый хвост. Увлечшись обедом, птицы не замечали гостей.

Всё остальное произошло за несколько секунд. Батон молниеносно бросился на самца, но успел ухватить лишь длинный хвост красавца. Птицы с шумом взлетели и оказались на другом берегу горной реки, а бесстрашный маленький охотник, не желая упускать добычу, бросился в Каргалинку. Буйные воды реки подхватили его и понесли вниз по течению. Агата, которая до этого чинно плелась за хозяином, в тот же миг ринулась за ним. Потрясенный Надир бежал берегом, в надежде, что его собаки выплывут. У маленькой заводи, где течение было чуть спокойнее, к своей великой радости, он заметил Агату, которая держала в пасти Батона и уверенно гребла к берегу. Она выбралась, опустила Батона на снег и встряхнулась. Собака не только не замерзла, но и не промокла, а горе-охотник лежал, закрыв глаза, и дрожал всем телом. Надир вспомнил, что шерсть сенбернара имеет особую водоотталкивающую смазку, поэтому Агата так легко перенесла купание в ледяной воде. Эх, жаль, у Батона нет такой защиты. Он снял шарф и стал вытирать пса, а потом засунул маленького охотника за пазуху и почти бегом отправился домой. Агата, как ни в чем не бывало, трусила рядом. Вот и погуляли! Держать джек-рассела было неудобно и тяжело. Надир вытащил его и посадил на широкую спину спасительницы. Батон распластался во всю длину и, казалось, крепко обнял её. Так и ехал всю дорогу. Люди в поселке улыбались, видя эту идиллию. Только дома хитрюга спрыгнул с Агаты и стал по-прежнему резвиться, забыв о своем злключении в студеной воде Каргалинки.